

будуть замолчаны либерально-революціонною печатью, по пословицѣ „il n'y a pas de pires sourds que ceux qui ne veulent pas entendre“ *).

„Повторяю Вамъ свою благодарность за присылку и содержаніе вашихъ прекрасныхъ книгъ. Прошу Васъ сообщить мнѣ, всѣ-ли онѣ запрещены и какія находятся въ продажѣ, и много-ли распространены.

„Одно мнѣ неясно: прямо скажу вамъ—неясенъ тотъ выходъ рабочимъ изъ своего положенія, который вы предлагаете. Мнѣ неясны формы прямого законодательства рабочаго народа и возможность прямыхъ требованій и удовлетворенія поставленныхъ имъ условій. Я думаю, какъ и вы прекрасно указываете, что сущность дѣла въ томъ насилии, которое ~~въ виду~~
~~Бойска и полиції~~.

рабочій народъ употребляетъ самъ противъ себя. И потому, чтобы этого не было, единственная возможность въ томъ, чтобы рабочій народъ не участвовалъ въ насилии въ какой бы то ни было формѣ. Для того же, чтобы люди рабочаго народа не участвовали въ насилии, и, отказываясь отъ участія въ немъ, готовы бы были нести всѣ лишенія и даже страданія, которыя неизбѣжны при отказѣ отъ участія, нужно, чтобы они считали такое участіе противнымъ своему человѣческому достоинству. Быть же готовыми нести лишенія и страданія ради сохраненія своего человѣческаго достоинства могутъ, какъ это съ древнѣйшихъ временъ показываетъ исторія, только люди религіозные, для которыхъ исполненіе требованій совѣсти стоитъ выше всѣхъ другихъ соображеній, и

*) Т. е. наибольшюю глухотой страдаютъ тѣ, которые не хотятъ слышать.

 Здѣсь мы вынуждены выпустить нѣсколько словъ.

Е. Л.